

том числе и стражам порядка, телесных повреждений различной степени тяжести и даже гибели людей.

Косвенный ущерб от рассматриваемых преступлений, совершенных путем поджога имущества, дополняется негативными последствиями в виде перебоев насыщения рынка и торговли товарами промышленного производства и продуктами питания. На восстановление уничтоженных и поврежденных огнем строений, замену и монтаж производственного оборудования выделяются значительные средства как из Государственного бюджета, так и фондов частого бизнеса [5]. Это указывает на то, что в отдельных случаях изучаемые преступления могут тормозить производство и приводить к ухудшению общей конкурентоспособности экономики.

Выводы. Изучение количественно-качественных показателей преступлений, предусмотренных ст. 194 УК Украины, дает общее представление об их распространенности и общественной опасности, а также является платформой для разработки научно обоснованных предложений по противодействию умышленному уничтожению или повреждению имущества в Украине на современном этапе.

Список использованной литературы:

1. Письмо Генеральной прокуратуры Украины от 22 июля 2016 г. № 27/1-190 вих. 16.
2. Судебная статистика Государственной судебной администрации Украины за 2013–2015 гг. (Форма 7) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://court.gov.ua/sudova_statystyka.
3. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.
4. Бандурка А.М. Вандализм / А.М. Бандурка, А.Ф. Зелинский. – Х. : Ун-т внутр. дел., 1996. – 198 с.
5. Зав'ялов А.В. Деякі особливості характеристики злочинів, пов'язаних з умисним знищенням або пошкодженням майна шляхом підпалів / А.В. Зав'ялов // Актуальні проблеми розкриття та розслідування злочинів у сучасних умовах : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Запоріжжя, 5 листопада 2010 р.): в 3 ч. – Запоріжжя : Юрид. ін.-т ДДУВС, 2010. – Ч. 3. – С. 194–196.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Владимир БОРДЕНЮК,

соискатель кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is concerned on the scrutiny of the basic factors that cause the necessity and features of public formations' participation in civil actions. The article stands for the fact that their participation in civil movement is one of the key instruments of resolving public needs by legal means and is caused by the evident factors, such as the fact that they possess the property rights. Their involvement in civil process is also caused by the necessity for protection of public interests, civil rights, interest of private and legal persons, counteraction to corruption, but not by the fact of possessing of power, as it is often regarded in special literature.

Key words: public legal formations, actors in civil law, civil legal interaction.

Аннотация

Статья посвящена исследованию основных факторов, обуславливающих необходимость и особенности участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях. В статье обосновывается, что их участие в гражданском обороте является одним из способов решения гражданско-правовыми средствами публичных задач и обусловлено объективными факторами, к которым следует отнести прежде всего то, что они являются субъектами права собственности. При этом особенности их участия в гражданском обороте продиктованы насущными потребностями защиты публичных интересов, гражданских прав и интересов физических и юридических лиц, противодействия коррупции, а не наличием в них властных полномочий, как это зачастую считается в специальной литературе.

Ключевые слова: публично-правовые образования, субъекты гражданского права, гражданские правоотношения.

Постановка проблемы. Принятие нового Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) ознаменовало собой начало нового этапа развития науки гражданского права, связанного с теоретическим осмыслением его положений и новелл. Речь идет прежде всего о тех положениях ГК Украины, которые посвящены вопросам участия в гражданских отношениях государства Украина, Автономной Республики Крым, территориальных громад (общин) (статьи 2, 167–176), что обуславливает объективную потребность в выявлении факторов, обуславливающих необходимость установления особенностей их участия в гражданских правоотношениях.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что новый ГК Украины как кодекс частного права подробно урегулировал вопросы участия в гражданских правоотношениях физических и юридических лиц частного права. В связи с этим вопросы гражданско-правового статуса публично-правовых образований практически остались вне

регулирования ГК Украины, что порождает немало проблем теоретического и практического характера, требующих соответствующего осмысления в науке гражданского права.

В современных условиях исследованию проблем участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях посвящены работы Ю.Н. Андреева, Т.В. Боднар, В.И. Борисовой, М.И. Брагинского, П.П. Виткявичюса, О.В. Дзеры, Ю.М. Дзеры, А.С. Довгерта, А.А. Иванова, О.М. Клименко, Н.С. Кузнецовой, Р.А. Майданика, Е.А. Суханова, О.О. Первомайского, И.В. Спасибо-Фатеевой, Е.О. Суханова, Ю.К. Толстого, Е.О. Харитонова, Я.М. Шевченко, Р.В. Шенгелия и многих других авторов. Труды этих исследователей и составляют теоретическую основу нашей статьи.

Итак, **целью статьи** является выявление на основе анализа действующего гражданского законодательства и специальной литературы факторов, обуславливающих объективную необходимость и особенности участия государ-

ства, Автономной Республики Крым, территориальных громад (общин) в гражданских правоотношениях. Ведь в юридической литературе зачастую считается, что их участие в гражданском обороте имеет аномальный, факультативный, вспомогательный к основной их деятельности характер.

Изложение основного материала исследования. Согласно части 2 статьи 2 ГК Украины участниками гражданских отношений, наряду с физическими и юридическими лицами, являются государство, АРК, территориальные громады, которые в специальной литературе обозначаются такими общими терминами, как «публично-правовые образования» [1, с. 374; 2, с. 455] или «территориальные публично-правовые образования» [3, с. 3, 8]. При этом указанным субъектам гражданского права присущи соответствующие особенности, в результате чего они традиционно рассматриваются в юридической литературе как особый вид субъектов гражданского права (*suigeneris*), которые существуют наряду с юридическими и физическими лицами [1, с. 376; 4, с. 217; 5, с. 6, 17; 6, с. 190].

В качестве субъектов гражданского права государство и иные публично-правовые образования обладают гражданской правоспособностью и дееспособностью. Особое положение публично-правовых образований как субъектов гражданского права традиционно объясняется наличием у них публично-властных полномочий, которыми они наделяются с целью осуществления задач и функций государства и местного самоуправления, что, по мнению М.И. Брагинского, накладывает несомненный отпечаток на правовой режим их участия в гражданском обороте [7, с. 137]. В частности, эти особенности проявляются в том, что государство и другие публично-правовые образования, в отличие от физических и юридических лиц частного права, приобретают гражданские права и создают гражданские обязанности через соответствующие органы государственной власти или органы местного самоуправления в пределах их компетенции, установленной законом (статьи 171–173 ГК Украины). При этом обычно констатируется, что публично-правовые образования не должны использовать свои властные полномочия для того, чтобы «произвольно менять в своих

интересах гражданско-правовые нормы или навязывать контрагентам свою волю в конкретных правоотношениях, иначе рыночный (имущественный) оборот не сможет нормально функционировать, а необходимая ему частноправовая форма будет разрушена» [1, с. 374]. Речь идет о том, что по общему правилу они должны действовать в гражданских отношениях на равных правах с другими участниками этих отношений (статьи 167–169 ГК Украины), что вытекает из общих принципов гражданского (частного) права и природы гражданско-правовых отношений.

Разделяя в целом такие оценки и подходы, в то же время считаем необходимым отметить, что, на наш взгляд, для определения особенностей публично-правовых образований как субъектов гражданского права решающее значение имеет не столько наличие в них публично-властных полномочий, сколько то, что они являются собственниками огромного массива имущества, необходимого им для осуществления публичных задач и функций. Ведь в доктрине гражданского права аксиомой является то, что они не могут (и не должны) использовать свои публично-властные полномочия в гражданских правоотношениях.

В русле такого подхода одним из основных факторов, обуславливающих необходимость установления особенностей участия публично-правовых образований в гражданских отношениях, являются, на наш взгляд, потребности защиты публичных интересов от возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц соответствующих органов государственной власти или органов местного самоуправления, уполномоченных действовать в гражданских правоотношениях от имени и в интересах соответствующих публично-правовых образований. С другой стороны, необходимость установления соответствующих особенностей диктуется также потребностями защиты гражданских прав и интересов физических и юридических лиц как слабой (слабой) стороны. Поэтому публично-правовые образования, как уже отмечалось, должны принимать участие в гражданских отношениях через органы государственной власти или органы местного самоуправления в пределах их компетенции, установленной законом.

При этом, учитывая то, что ГК Украины определяет лишь общие принципы участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях, их полномочия по участию в гражданских правоотношениях определяются, как правило, в специальных законодательных актах. Тот факт, что соответствующие правовые нормы содержатся в законодательных актах, которые квалифицируются как акты публичного права [1, с. 377], не нарушает их природы как гражданско-правовых норм. Ведь последние могут содержаться не только в актах гражданского законодательства, но и в так называемых актах публичного права, которые, хотя и не входят в состав гражданского законодательства, являются источниками гражданского права [1, с. 109].

Именно эти обстоятельства влияют на содержание и объем гражданской правоспособности публично-правовых образований, специфика которой состоит в том, что они могут быть носителями только тех гражданских прав и обязанностей, которые связаны с реализацией целей и задач государства и органов местного самоуправления. На практике это означает, что они могут приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности в пределах полномочий и в порядке, установленных законом. Этим содержание их гражданской правоспособности отличается от содержания гражданской правоспособности физических и юридических лиц частного права, которые действуют в гражданских отношениях по принципу «Разрешено все, что не запрещено законом».

На «настоятельную потребность точно определить органам государства образ действия при заключении договоров, особенно таких, на которые идет значительная часть государственного достояния», обращал внимание известный дореволюционный цивилист Д.И. Мейер. При этом он мотивировал необходимость установления образа действий органов казны, которые заключают договоры от ее имени, тем, что они «не только не имеют интереса охранять ее выгоды, но даже из личных, корыстных побуждений могут действовать прямо к ее ущербу». Именно поэтому «законодательство подробно указывает органам государства, как действовать при заключении договоров подряда

и поставки от лица казны, при каких условиях заключать эти договоры» [8, с. 299–300].

В этом смысле не являются исключением и современные органы государственной власти или органы местного самоуправления, которые также могут руководствоваться корыстными соображениями при вступлении в гражданско-правовые отношения. В связи с этим законодатель с целью защиты публичных интересов, гражданских прав и интересов физических и юридических лиц, предотвращения коррупции устанавливает определенные особенности их участия в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, что находит свое отражение в установлении различных ограничений и процедур реализации их гражданских прав и обязанностей.

Особенно выразительно эти особенности проявляются в договорных отношениях, которые в основном сводятся к ограничению договорной свободы публично-правовых образований. Целью установления таких ограничений является обеспечение заключения договоров на наиболее выгодных для государства и других публично-правовых условиях. Речь идет о том, чтобы, как отмечал Д.И. Мейер, «как можно выгоднее приобрести для казны какое-либо имущество, как можно выгоднее продать казенное имущество, как можно более извлечь для казны пользы из ее имущества, не упустить какого-либо требования казны на других лицах» [8, с. 288].

Поскольку ГК Украины (как, впрочем, и гражданские кодексы других государств) не содержит и не должен содержать специальных разделов (глав), посвященных особенностям их участия в договорных обязательствах, то эти особенности определяются в специальных законодательных актах, которые, как уже отмечалось, следует рассматривать как источники гражданского права. В частности, положения соответствующего содержания, устанавливающие особенности участия публично-правовых образований в договорных обязательствах, содержат Хозяйственный кодекс Украины, Земельный кодекс Украины, Законы Украины «О публичных закупках», «О государственном оборонном заказе», «О концессиях», «Об особенностях передачи в аренду или концессию объектов в сферах теплоснабжения,

водоснабжения и водоотвода, находящихся в коммунальной собственности», «Об аренде государственного и коммунального имущества», «Об аренде земли», «О приватизации государственного имущества» и много других законодательных актов.

При этом установленные в упомянутых законодательных актах особенности участия публично-правовых образований не нарушают природы соответствующих гражданско-правовых отношений, которые должны основываться на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности их участников. Ведь эти правила, определяющие способ действия соответствующих органов государственной власти или органов местного самоуправления при заключении договоров, не касаются существа договоров и, как правило, не представляют каких-либо существенных ограничений для физических или юридических лиц, желающих заключить договор с органами соответствующих публично-правовых образований. О гражданско-правовой природе соответствующих правоотношений свидетельствует, в частности, положение части 1 статьи 32 Закона Украины «О публичных закупках», где прямо указывается, что «договор о закупке заключается в соответствии с нормами Гражданского кодекса Украины и Хозяйственного кодекса Украины с учетом особенностей, определенных настоящим Законом». Аналогичные положения содержат и другие законодательные акты.

Среди гражданских правоотношений, участниками которых могут быть соответствующие публично-правовые образования, ведущая роль принадлежит отношениям собственности, возникающим в процессе владения, использования и распоряжения принадлежащим им на праве собственности имуществом. Об этом свидетельствуют прежде всего те положения Конституции (статьи 13, 14, 142, 143) и ГК Украины (статьи 2, 318, 326, 327), согласно которым они в едином контексте с физическими и юридическими лицами признаются субъектами права собственности, которая составляет материальную основу осуществления их задач и функций.

На базе государственной собственности осуществляются задачи и функции государства, а на базе коммуналь-

ной собственности – задачи и функции местного самоуправления, которые являются производными от задач и функций государства. В связи с этим вряд ли можно согласиться с утверждениями о том, что использование феномена государственной собственности «может быть оправдано только в качестве вынужденной меры (в военной обстановке, при выходе из глубокого кризиса, для решения некоторых «нерыночных» социальных проблем), да и то в условиях, когда в обществе создана и утвердилась система истинно собственнических отношений» [9, с. 25–26], что якобы принадлежность материальных благ гражданам и юридическим лицам, то есть частная собственность, представляет собой нормальную ситуацию, а принадлежность этих благ государственным и муниципальным образованиям (публичная собственность) является особым случаем, на котором базируется участие в имущественных отношениях таких своеобразных субъектов, как публично-правовые образования [10, с. 92]. Ведь совершенно очевидно, что государство и территориальные громады (общины) для осуществления возложенных на них задач и функций объективно должны иметь в собственности соответствующее имущество, составляющее материальную основу их деятельности. Это подтверждается тем очевидным фактом, что государственная собственность в тех или иных объемах существует практически во всех странах мира. На это обстоятельство обращал внимание упомянутый нами Д.И. Мейер, который отмечал, что казна имеет множество материальных потребностей, необходимость удовлетворения которых побуждает ее вступать в договоры подряда и поставки [8, с. 299].

Отличие содержания права публичной собственности состоит в следующем: если частный собственник может совершать в отношении своего имущества любые действия, не запрещенные законом, то государство и территориальные громады обязаны осуществлять права собственника на основании, в пределах полномочий и способами, которые предусмотрены законом. Такая их обязанность вытекает из требований соответствующих положений Конституции Украины (статьи 6, 19, 120, 141–146 и др.) и многих других законодательных актов. Необходимость

установления таких особенностей осуществления права государственной и коммунальной собственности обусловлено политическим характером государства и местного самоуправления. Это выражается в том, что интересы органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц иногда могут не совпадать с интересами соответствующих публично-правовых образований, в результате чего объекты коммунальной собственности иногда за бесценок приватизируются или передаются аренду.

Именно поэтому в законах предусматриваются соответствующие ограничения, направленные на обеспечение интересов государства и территориальных общин в процессе осуществления права государственной и коммунальной собственности. Примерами таких ограничений служат соответствующие положения Закона Украины «Об аренде государственного и коммунального имущества», который с целью повышения эффективности использования государственного и коммунального имущества определяет особенности его передачи в аренду физическим и юридическим лицам. Сюда же следует отнести соответствующие положения Законов Украины «Об аренде земли», «О приватизации государственного имущества», которые с целью защиты публичных интересов обременяют процесс осуществления права государственной и коммунальной собственности различными процедурами и условиями. Показательным примером ограничения права территориальной громады по распоряжению объектами коммунальной собственности могут служить положения части 3 статьи 83 Земельного кодекса Украины, в котором определяется перечень земель коммунальной собственности, которые не могут передаваться в частную собственность. Сюда же следует отнести положения части 1 статьи 7 Закона Украины «О передаче объектов права государственной и коммунальной собственности», согласно которому условием безвозмездной передачи объектов государственной собственности в коммунальную собственность является взятие органами местного самоуправления обязательства использовать их по целевому назначению и не отчуждать их в частную собственность (часть 1 статьи 7).

Содержание правомочий субъектов права государственной и коммунальной собственности по владению, пользованию и распоряжению имуществом публичной собственности отличается от содержания соответствующих правомочий субъектов права частной собственности. Это отражается в трансформации задекларированного в статье 319 ГК Украины общедозволительного принципа осуществления права собственности, согласно которому «собственник вправе совершать в отношении своего имущества любые действия, не противоречащие закону», в разрешительный принцип осуществления права государственной и коммунальной собственности, согласно которому государство в лице органов государственной власти, а территориальные общины – в лице органов местного самоуправления обязаны осуществлять правомочия собственника на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины.

Таким образом, с целью реализации публичных задач и функций публично-правовые образования в лице соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления вынуждены вступать в различные гражданские правоотношения, среди которых ведущая роль принадлежит вещным и обязательственным правоотношениям. Поэтому участие государства, АРК и территориальных громад (общин) в гражданских отношениях следует расценивать как один из способов разрешения гражданско-правовыми средствами публичных задач и функций. При этом такое участие обусловлено объективными факторами, к которым следует отнести прежде всего то, что они являются собственниками имущества, которое составляет материальную основу их участия в гражданских правоотношениях. Это обусловлено тем, что категория «собственность» неразрывно связана с категориями «присвоение» и «отчуждение» [2, с. 627; 9, с. 18; с. 7, 10]. Эта зависимость отражается в том, что «собственность одних людей или их коллективов неразрывно связана с отчуждением данного имущества от других людей» [9, с. 18; с. 7, 10]. Поэтому осуществление органами государственной власти или органами местного самоуправления правомочий собственника неразрывно связано с заключением соответствующих

гражданско-правовых договоров, которые являются основанием возникновения различных договорных обязательств, опосредующих динамику гражданского оборота имущества государственной и коммунальной собственности. В частности, с целью реализации публичных задач и функций они могут передавать объекты государственной или коммунальной собственности на договорных началах в собственность или в пользование физическим и юридическим лицам. С другой стороны, публично-правовые образования имеют объективную потребность в закупке различных товаров, работ и услуг, что также сопровождается заключением различных видов гражданско-правовых договоров. В связи с этим вряд ли можно согласиться с утверждениями о том, что участие соответствующих публично-правовых образований в гражданских правоотношениях имеет аномальный [3, с. 12] или «вынужденный, вспомогательный характер по отношению к основной деятельности характер» [1, с. 377] или «обусловлено определенной ситуацией» [6, с. 95], или является их «факультативной целью» [5, с. 6, 17].

Выводы. Государство, Автономная Республика Крым, территориальные громады (общины) являются особым видом субъектов гражданского права. Их участие в гражданском обороте является одним из способов решения гражданско-правовыми средствами публичных задач и обусловлено объективными факторами, к которым следует отнести прежде всего то, что они являются субъектами права собственности. При этом особенности их участия в гражданском обороте, которые сводятся к установлению на законодательном уровне различных ограничений и процедур, продиктованы насущными потребностями защиты публичных интересов, гражданских прав и интересов физических и юридических лиц, противодействия коррупции, а не наличием в них властных полномочий, как это зачастую считается в специальной литературе. При этом установленные в соответствующих законодательных актах особенности не нарушают природы гражданско-правовых отношений, которые должны основываться на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности их участников.

Список использованной литературы:

1. Гражданское право : [учеб.] : в 4 т. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004– . – Т. 1 : Общая часть / [В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2004. – 720 с.

2. Цивільне право України: загальна частина : [підручник] / [С.М. Бервено, В.А. Васильєва, М.К. Галантич та ін.] ; [за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової, Р.А. Майданика]. – 3-ге вид., перероб. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 976 с.

3. Первомайський О.О. Участь територіальних публічно-правових утворень в цивільних відносинах: проблеми теорії та практики / О.О. Первомайський. – К. : ред. журн. «Право України», 2013. – 192 с.

4. Гражданское право : [учеб.] : в 3 т. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Проспект, 2005– . – Т. 1 / [Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев, А.А. Иванов и др.] ; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 2005. – 632 с.

5. Дзера Ю.М. Держава як учасник цивільних правовідносин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Ю.М. Дзера. – К., 2011. – 20 с.

6. Цивільне право України : [підручник] / [Є.О Харитонов, О.І. Харитонова, О.В. Старцев]. – 3-є вид., перероб. і доп. – К. : Істина, 2013. – 808 с.

7. Брагинский М.И. Участие Советского государства в гражданских правоотношениях / М.И. Брагинский – М. : Юрид. лит., 1981. – 192 с.

8. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902 / Д.И. Мейер. – М. : Статут, 1997. – 455 с. (Классика российской цивилистики).

9 Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху / С.С. Алексеев ; гл. ред. Г.Л. Гуртова. – М. : Юрайт, 1999. – 391 с.

10. Гражданское право : [учеб.] : в 4 т. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005– . – Т. 2 : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / [И.А. Зенин, Е.В. Кулагина, Е.А. Суханов, А.Е. Шершобитов]; отв. ред. Е. А. Суханов. – 2005. – 496 с.

11. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности / Е.А. Суханов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 240 с.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПРОФСОЮЗОМ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РАБОТНИКОВ В КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Роксолана БУТЫНСКАЯ,

аспирант кафедры социального права

Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

The article is devoted to the issues of representation of employees' labour rights by trade unions. It has been concluded that trade unions represent labour rights in collective labour relations through the social partnership system by means of representation of employees' rights in courts and other agencies and also in jural relationships with an employer. The issues of participation of trade unions in the system of the social dialogue have been considered. The problems of legal and voluntary representation of employees' rights and interests have been examined. It has been concluded that unions represent employees' rights both under the law and the decision of an appropriate subject.

Key words: collective labour legal relations, trade unions, labour rights, representation in labour legal relations, labour legal relations.

Аннотация

Статья посвящена проблеме представительства трудовых прав работников профсоюзами. Сделан вывод, что профсоюзы представляют трудовые права в коллективных трудовых правоотношениях через систему социального партнерства, а также путем представительства прав работников в судебных и других органах, в правоотношениях с работодателем. Рассматриваются проблемы участия профсоюзов в системе социального диалога. Проанализированы проблемы законного и добровольного представительства прав и интересов работников. Сделан вывод о том, что профсоюзы представляют права работников как на основании закона, так и на основании решения соответствующего субъекта.

Ключевые слова: коллективные трудовые правоотношения, профсоюзы, трудовые права, представительство в трудовых правоотношениях, трудовые правоотношения.

Постановка проблемы. В трудовом законодательстве очень часто употребляется термин «представительство», но в научной литературе эта проблема не нашла достаточного освещения. Понятие «представитель» широко используется в нормах как действующего Кодекса законов о труде Украины, так и проекта Трудового кодекса Украины. Представительство используется и в других нормативно-правовых актах различных институтов трудового права: в частности, в Законах «О социальном диалоге в Украине», «О коллективных договорах и соглашениях». Представительство прав работников используется также и в международных актах. Проблема представительства прав и интересов работников в коллективных трудовых правоотношениях является актуальной, поскольку именно эта группа прав является наиболее уязвимой.

Актуальность темы. Указанной проблеме в литературе по трудовому праву посвящено очень мало публикаций. Проблема представительства подробно проанализирована исследователями гражданско-правовых проблем, поскольку в гражданском праве есть отдельный институт представительства. В трудовом же праве вопрос о представительстве рассматривается в контексте осуществления его профсоюзами трудовых и социально-экономических прав, но лишь в аспекте реализации ними (профсоюзами) своих контрольных функций за соблюдением трудового законодательства. Однако, как показывает анализ действующего законодательства, профсоюзы не только обладают полномочиями осуществления общественного контроля за соблюдением трудового законодательства, но и имеют другие полномочия представительства трудовых прав ра-